

Кирилл Меншов (Сбер): Данные порождают данные

О том, какие технологии разрабатывает Сбер, о больших данных и эпохе сильного искусственного интеллекта «Б.О» рассказал старший вице-президент, руководитель блока «Технологии» СберБанка Кирилл Меншов

Текст
ВАДИМ ФЕРЕНЦ,
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «Б.О.»

— Кирилл, что именно приносит Сберу техно-

логии искусственного интеллекта сегодня и на что он рассчитывает в эпоху сильного искусственного интеллекта (AGI)? Есть ли какие-то экономические KPI «на сегодня» и «на завтра»?

— Финансовый сектор активно использует искусственный интеллект, и Сбер — один из лидеров в этой области. Мы стремимся изменить взаимодействие человека с окружающим миром, так что развитие AI и больших языковых моделей (LLM) — ключевое для нас направление. Все более качественные нейросетевые модели позволяют улучшать взаимодействие с клиентами, а устройства с умными ассистентами на борту все сложнее отличить от человека. Ускоряется прогресс в генерации текста и понимании устной речи с переводом ее в текст.

Финансовый эффект от внедрения AI для Сбера в этом году ожидается на уровне 450 млрд рублей, а в совокупности за 2020–2024 годы — 1,5 трлн рублей. Но

фото: Сергей Бардин/«Б.О.»

дело не только в деньгах. Для нас это прежде всего инвестиции в технологии. Мы хотим сделать общение с AI максимально похожим на разговор с человеком, чтобы искусственный интеллект стал не просто бизнес-инструментом, но и помощником для каждого человека.

Сейчас мир приближается к эпохе сильного искусственного интеллекта, который обретет интерактивность и откроет новые возможности для удовлетворения потребностей людей. AGI будет понимать предпочтения каждого отдельного человека и помогать ему решать бытовые задачи.

— Можно ли утверждать, что AI-трансформация логически продолжает цифровую трансформацию? Возможна ли первая без второй?

— На мой взгляд, искусственный интеллект можно назвать следующим этапом цифровизации. Когда несколько лет назад начинали говорить про цифровую трансформацию, у всех компаний уже были веб-сайты. Однако от первых сайтов до трансформации в некоторых индустриях прошло 10–15 лет.

Похожую ситуацию мы видим и в отношении искусственного интеллекта. С одной стороны, у многих компаний есть ряд AI-наработок: скоринги, предиктивные технологии, комплаенс, кредитные конвейеры и прочее. Все эти технологии имеют такое же отношение к AI-трансформации, как веб-сайты — к цифровой. Главная часть трансформации будет проходить на основе генеративного искусственного интеллекта. Сегодня наш GigaChat уже трансформирует многие бизнес-процессы банка и процессы взаимодействия с клиентами. Поэтому, если у компании есть компетенции развивать AI, она может стать лидером в этой сфере. AI-трансформация возможна без цифровой трансформации, если компания уже имеет развитую цифровую инфраструктуру и готова масштабировать AI-технологии. Но если предприятие еще не перешло «в цифру», нужно срочно фокусироваться на этом, чтобы не остаться за бортом.

— Ваша задача заключается в том, чтобы полностью завершить ИИ-трансформацию Сбера, а в перспективе — сильного искусственного интеллекта (AGI)? Что это означает?

— Сегодня мы видим трансформацию Сбера с помощью AI (и впоследствии AGI) как живой, динамичный процесс, который меняется по мере развития технологий. Фокус нашей трансформации — улучшение клиентского опыта через автоматизацию внутренних процессов и повышение возможностей и производительности сотрудников.

Сотрудники, использующие искусственный интеллект, повышают собственную эффективность. Например, наш AI-ассистент разработчика GigaCode упрощает процесс написания кода, предлагая наиболее вероятные и релевантные подсказки, что на 25% ускоряет разработку.

— Может ли искусственный интеллект стать драйвером ключевых изменений, происходящих в банке и в целом на рынке?

— Сегодня люди взаимодействуют с искусственным интеллектом постоянно: когда строят маршрут в навигаторе, генерируют пост для соцсети, изображение или видео, переводят деньги через виртуального ассистента. AI быстро меняет мир вокруг нас, улучшая качество жизни.

В Сбере мы внедрили AI-модели в 85% наших процессов — это такие кейсы, как онлайн-банкинг, кредитование, виртуальные ассистенты и чат-боты, умные устройства, биометрия и многие другие. Десятки миллионов наших клиентов используют эти технологии каждый день. Развитие AI также приведет к появлению новых профессий и навыков, школьники и студенты сейчас массово идут в эту сферу и драйвят ее.

В стратегии Сбера AI играет ключевую роль. Мы убеждены, что технологии на его основе универсальны и могут быть использованы во внутренних процессах практически любой компании из любой отрасли.

— Искусственный интеллект все больше выступает в связке с облачными технологиями. Как вы думаете, почему?

— Искусственный интеллект в облачных вычислениях представляет огромный потенциал для развития различных отраслей экономики. Облачная модель позволяет заказчику быстро развернуть систему и масштабировать ее исходя из потребностей пользователей. В условиях ограниченного доступа к технологиям это приобретает дополнительную ценность.

Кроме того, облачные решения позволяют бизнесу экономить на затратах на оборудование и получать доступ к ресурсам в любое время и из любой точки мира. Поэтому продукты на их основе становятся привлекательным выбором для многих компаний, особенно для тех, кто хочет быстро внедрить AI без необходимости инвестировать в собственную инфраструктуру.

— Стратегия Сбера заключается в том, чтобы делать все, что можно, своими силами. Над какими продуктами работаете в настоящий момент и какие уже доступны внешнему рынку?

— Мы накопили необходимые компетенции и делимся ими с рынком. Решения, которые мы предлагаем рынку, используем и в периметре Сбера — это повышает доверие к ним.

В качестве примера приведу нашу платформу Process Mining, которая изначально создавалась для оптимизации бизнес-процессов «цифровым следам» — зафиксированным действиям сотрудников и программно-аппаратных комплексов. После анализа этих действий определяются «узкие места», а затем идет подготовка предложений по повышению эффективности. Это влияет и на финансовый результат Сбера: подтвержденный эффект от оптимизации бизнес-процессов с использованием Process Mining уже превысил 15 млрд рублей.

Также мы разработали собственную СУБД — Platform V Pangolin — в качестве замены Oracle. Она соответствует корпоративным стандартам надежности, производительности и безопасности. За два года мы перевели на нее множество бизнес-процессов — платформа используется в архитектуре более

Фото: Сергей Бардин / «Б.О.»

700 автоматизированных систем. Более 80 тыс. инсталляций Platform V Pangolin успешно применяются в различных сервисах и приложениях разного масштаба и разной критичности.

В настоящее время в рамках импортозамещения ERP-системы, которая была построена на базе SAP, Сбер создает несколько прикладных платформ на базе Platform V по управлению финансами, закупками, недвижимостью и кадрами. Разработка ведется для удовлетворения потребностей банка, но мы понимаем, что решение в перспективе будет интересно и рынку.

— Мы уже привыкли к утверждению, что данные — это нефть XXI века, знаем, что хранилища данных Сбера — одни из самых больших в стране. Какие вызовы стоят перед дата-гигантами?

— Мы столкнулись с парадоксом данных. С одной стороны, их много — при обучении LLM-моделей использованы все доступные датасеты. Как говорят наши специалисты, «исследован весь интернет». С другой стороны, мы видим дефицит именно качествен-

ных структурированных данных для обучения моделей. Можно сказать, что «данные порождают данные» — все больше и больше данных создаются AI-моделями, и не всегда их качество подобно оригиналу, хотя они очень похожи. Вопрос их происхождения и «чистоты» стал как никогда актуален — ведь качество работы модели зависит не только от алгоритмов, но и от данных, поданных для обучения и при использовании.

Лидерство в области AI будет определяться в том числе способностью компании собрать больше качественных данных для обучения моделей, чем у конкурентов. В Сбере мы непрерывно улучшаем качество наших данных, ищем новые источники информации, развиваем синтез данных и инвестируем в научные исследования, направленные на поиск и развитие новых типов данных.

— Как Сбер мотивирует и поддерживает IT-кадры?

— В Сбере работают больше 45 тыс. IT-специалистов с компетенциями в ключевых технологических направлениях — AI&ML, Data и др. Мы ориентируемся на сохранение самых ценных сотрудников, следим за тенденциями рынка. У нас действуют программы карьерного развития и продвижения. Ежегодно мы при-

влекаем около 7 тыс. новых специалистов и развиваем культуру карьерных перемещений, возвращая таланты внутри.

Кроме того, в Сбере есть широкая линейка программ, где цифровые специалисты могут повысить квалификацию в своей области (upskilling), а также программы переобучения сотрудников, которые дают возможность освоить навыки для решения новых задач в текущей команде при изменении требований к роли или стать кандидатом на новую профессию (reskilling | reinvention). «Школа 21» позволяет как внешним кандидатам, так и сотрудникам Сбера освоить программирование с нуля и найти себя в IT.

У нас открыта программа развития технохабов в регионах. Это комфортные офисы для работы IT-сотрудников. Такие хабы уже есть в Казани, Екатеринбурге. Мы также уделяем особое внимание работе с инженерным сообществом, для чего развиваем платформу GitVerse и другие open source инструменты.

Мы открыты для сотрудничества с вузами. Например, на кафедре «Банковские информационные технологии» МФТИ вместе с факультетом прикладной математики и информатики мы создали систему обучения в области компьютерных наук. Она включает в себя лучшие практики проектирования и разработки ПО, его работу в облачной инфраструктуре, создание конвейера непрерывной интеграции и поставки. Ежегодно там обучаются более 150 студентов, преподавателями которых являются ведущие специалисты Сбера, СберТеха и индустрии. Также читаем специальные курсы по технологиям больших данных в МГУ им. Н.Э. Баумана и МГУ.